Прошло меньше пяти месяцев с момента нашей встречи с Такеши, тот довольно неплохо влился в нашу компанию! Теперь он довольно часто следовал примеру Рёхея и после занятий в своем клубе шел в кабинет школьного совета, делать уроки и просто дурачиться. Кстати, с ним было достаточно весело, а главное, он больше ничем не напоминал ту бездушную куклу, что я встретила ранее. Он смеялся и улыбался больше без наигранности, в глазах пылала жизнь, правда, только среди нас, остальные такого не удостаивались, пусть он и считался душой компании. Хотя вряд ли кто-то кроме меня и Тсуеши-сана замечал это, слишком хорошо Такеши умел врать, причем в основном самому себе. Впрочем, мне было достаточно того, что я ощущала его спокойное присутствие рядом. Правда, пока мы не привлекали его к своим тренировкам, вернее, мы ему о них сказали, но он не обратил внимания. Слишком уж фантастично все звучало, но доказывать ему что-то я не стала, считая, что слишком рано. Хотя о чем рассказывать? Наши тренировки по-прежнему состояли в основном из медитаций, да попыток усилить свои тела путем ускорения чакры и бега. Все это он с радостью выполнял, но не верил в физическое проявление силы.

Ну, а Киоко не хотела тратить ее попусту (хотя и стала серьезно интересоваться медициной), да и я осторожничала, все же чем меньше она показывает свои способности, тем меньше шансов, что кто-то о них узнает. Порой мне самой было интересно, почему я делаю все, чтобы о ее способностях никто не узнал, но ответа не было, только интуиция что-то дрожащим, неуверенным голоском шептала, а ей я привыкла верить, она ни разу меня не подводила. Вернее не так, она не подводила, если дело касалось людей, а вот в остальном барахлила. Так, к примеру, я спокойно могла спрогнозировать, куда во время тренировок мне прилетит кулак даже тренера Рёхея (про уворачивание другой разговор, но знать куда ударят я знала), но стоило меня поставить напротив простейшего тренажера, как я начинала теряться. Правда, я не особо-то и рвалась, ибо синячищи после этого оставались жуткие и не сходящие неделями, но с другой стороны, приемы показанные дедом, я старалась довести до автоматизма. Не ради любви к боям, а ради спокойствия, ибо веры в отца… хотя какой из него отец? Появляется раз в год, откупается подарками и исчезает. Ладно, он со мной так поступает, но чем перед ним провинилась Нана? Хоть бы звонил или как-то по-другому о себе знать давал! Нет же, появился на два дня и исчез на год. И как такому человеку верить? Учитывая то, что именно он привел в свое время в дом Тимотео?

Правда, иногда у меня возникали мысли, зачем я все это делаю? Кроме постоянной слежки и сказок, что я услышала в детстве, я ничего не знала. Впрочем, едва в мою светлую головушку прокрадывались подобные мысли, я начинала ощущать, что интуиция вопит об опасности. Возможно, я бы ее проигнорировала, если бы не Тсуеши-сан, с которым в одно из посещений возвращений домой (причем, произошло оно в тот же день, когда мы с Наной сходили к Ямамото в гости) познакомился Иемицу. Нам с Такеши не удалось подслушать их разговор, но вот момент, когда нас выпроводили… я запомнила крепко. Сложно не ощутить напряжение,

которое между ними буквально летало, но с другой стороны, я получила полный карт-бланш на общение с Такеши и посещения Тсуеши-сана, зато мама больше к ним не ходила. Мда… но с другой стороны это и к лучшему, теперь мне было где хранить книги на итальянском и русском, все же складировать все у Киоко с Рёхеем, было не лучшей идеей, а посвящать в свои занятия Иемицу я считала излишним. Ему хватало того, что я демонстрировала неплохие знания английского, названный братец учил немецкий, поэтому тут тоже все было схвачено, а вот два других в чужое видение мира не вписывались, но теперь плотно обосновавшись в доме Ямамото, благо, Тсуеши-сан смотрел на это сквозь пальцы. Его даже устраивало то, что я подтягиваю в языках его сына, да и… порой у меня возникало ощущение, что он рад… что это именно я? А вот что именно я, узнать мне не удалось, слишком мало данных.

— Еши, ты тут? — в мой кабинет, вернее кабинет школьного совета постучались, причем, если слух меня не обманывает - это Такеши.

— Заходи, — лениво откидываюсь на спинку удобного стула и отодвигаю распечатки с текстами, что мне заказали перевести. Желание что-нибудь делать нулевое, поэтому я даже рада, что меня отвлекли, да и, смотря, как внутрь просачивается мой друг, я ощущаю спокойствие, именно так его присутствие на меня действует. — Ну и что ты тут делаешь, у нашего класса вроде иностранный или я ошибаюсь?

— Нет, ты права, — растерянно взъерошив волосы на затылке, отозвался Такеши. — Просто, то-сан просил передать тебе, что он готов утолить твое любопытство и показать свой стиль.

— О! Здорово! — мгновенно оживляюсь я, вспоминая, что был у нас как-то разговор об этом, вернее, я как-то увидела, как он рыбу для суши режет, и задала вопрос о том, изучал ли он кендзюцу… мда… до сих пор помню его реакцию, а потом слова «Интуиция Вонголы, а я еще сомневался, точно химе». Кстати, я потом так и не смогла от него добиться, что это за зверь такой, но он был третьим человеком на моей памяти, который о моллюсках вспомнил. Именно поэтому я и обратила внимание на его бормотание. Впрочем, единственное, что я смогла добиться, так это обещание, что мне когда-нибудь покажут его умения и все, хотя на момент озвучивания вопроса я о подобном даже не думала, просто хотела научиться быстро разделывать рыбу. Причем это было месяц назад, и я уже посчитала, что он забыл, но видимо нет, однако, есть один вопрос, который требует уточнения. — Тсуеши-сан будет показывать только мне?

— Да, то-сан говорил только о тебе, поэтому я и пришел во время уроков, — с извиняющейся улыбкой ответил Такеши.

— Жаль, но, с другой стороны, оправдано, — киваю, почему-то у меня есть уверенность, что Тсуеши-сан просто не хочет втягивать во все это остальных, но почему я думаю так, я не знаю. Мда… кто бы знал, как я за это порой проклинаю свою интуицию! Ну, не люблю я знать некоторые вещи, особенно приступы: «не знаю почему, но я точно знаю, что это так»! Бесит! Очень бесит!

— Он тоже так считает, — смерив меня задумчивым взглядом, отозвался Такеши. — Интересно, почему?

— Думаю, завтра ты все поймешь, — грустно улыбаюсь, смотря на парня, который только недавно стал жить, а не существовать. — Мне кажется, тогда ты поймешь многое, даже слишком. Ну, а сейчас иди на урок, у тебя все же такой универсальной отмазки, как у меня - нет, как, впрочем, и таких же знаний чужого языка.

— Как скажешь, — не стал он со мной спорить, однако его выдавало хмурое выражение лица, похоже, кто-то пытается понять, что я имела в виду, и это при отсутствии достаточного количества информации! Впрочем, пусть, ему будет полезно немного подумать, авось к чему-нибудь придет.

Дверь за моим универсальным успокоителем закрывается и я (опять же) не зная почему, довольно жмурюсь, пододвигаю к себе поближе печатные листы и включаю компьютер. Дел у меня, как у главы школьного совета, сейчас нет, зато есть время и возможность подзаработать, да и возможность зарекомендовать себя, как хорошего переводчика уже с пяти языков, тоже была не лишней. Тем более, последние пару месяцев заказов стало больше и они стали сложнее, оплачивались лучше, вот и получилось, что денег у меня за все это время скопилось неожиданно много, я могла себе позволить купить двушку в Токио, пусть и не в центре, но и не вовсе на окраине. В результате, у меня уже давно свербела мысль, что надо купить себе домишко с участком и оформить там место для тренировок, но как это провернуть, являясь несовершеннолетней, я пока понять не могла. Вернее, мысли-то у меня были, в конце концов, я могла попросить сделать это и Нану, и Иемицу, но было стойкое ощущение, что делать этого не стоит, нужно немного подождать и появится возможность все решить другим способом. Ну, а

так как я все равно ничего не теряла и, самое главное, изменить ничего не могла, я решила ждать и надеяться на скорейшее разрешение проблем. Не похоже на меня, но я же могу иногда бросать дела на самотек, правда?

Впрочем, глупо ждать ответ на заданный вопрос, время меня рассудит, главное, чтобы поздно не было. Хотя кто бы знал, как мне порой хочется просто переделать под свои нужды подвал нашего с Наной дома! Однако пока я только смогла отвоевать небольшой кусочек, где Киоко улучшает свои навыки лечения, иногда на нас, но чаще на подобранных животных. Получается это у нее неплохо, хотя после и приходится их оттаскивать в ветеринарный центр. В нем нас уже узнают и делают скидку на лечение! Ну, а главное, они согласны забирать найденных животных и пристраивать в хорошие руки, что радовало меня гораздо сильнее, все же создавать зоопарк, пусть и в частном, но своем доме, у меня желания не было, да и матушка была против. Нет, она не запрещала таскать живность, но ее осуждающий взгляд был для меня пыткой, поэтому долго никто у нас не жил, а в моменты заездов Иемицу, тот угол вообще пустовал.

— Еши? — от печатания перевода и идущих фоном мыслей, меня отвлек голос Киоко. — Что ты делаешь, сама же сказала, что документов нет?

— Перевожу, — пожимаю плечами и, допечатав пару слов, ставлю точку. Перевод закончен, причем, я настолько увлеклась и потеряла счет времени, что умудрилась выполнить сложнейший по местным меркам перевод с японского на русский и английский. Хм… думаю, на сегодня хватит, я и так иду с опережением графика, у меня на этот еще было два запасных дня.

— И? — не отстает от меня подруга.

— Сейчас, перепроверю и иду домой, — флегматичным тоном сообщаю я ей, начав быстро сверять распечатки с написанными переводами. — Завтра к Такеши.

— Одна? — отставать от меня Киоко явно не собиралась.

— Тсуеши-сан попросил прийти только меня, но я буду не против, если вы будете готовы прийти в любой момент, — на мгновение отвлекаюсь от проверки и поднимаю глаза на свою подругу.

— Хорошо, — понимающий кивок и она садится на свое место секретаря, доставая какие-то бумажки. — Домой пойдем вместе, а там уж как получится.

— Ок, — хихикнув, отзываюсь я и утыкаюсь в свою работу. Еще час проходит в тишине и спокойствии, а после я связываюсь с заказчиком и, получив расчет, отправляю заказ. Усмехаюсь и, закрыв все вкладки, с удовольствием потягиваюсь в своем кресле.

— Ты все? — отвлеклась от чтения Киоко, вопросительно посмотрев на меня, а после, кинув взгляд в окно, в котором было прекрасно видно школьные часы. — Три часа? Да ты рано!

— Ну, я же не на уроках прохлаждалась, — фыркаю и парочкой кликов мышью выключаю компьютер, после чего поднимаюсь и, подхватив пиджак, интересуюсь. — Ты идешь?

— Конечно, — хмыкнула в ответ моя подруга и быстро закинула вытащенные вещи в сумку. — Идем.

Решаю, что отвечать будет глупо, поэтому со спокойной совестью иду в сторону двери, у Киоко есть ключи, поэтому она спокойно сможет за мной закрыть. Единственное, быстрым движением достаю простенький мобильник, набираю предупреждение о том, что мы уходим немного раньше и рассылаю Рёхею и Такеши. Они сейчас на клубных занятиях, но после наверняка решат прийти позаниматься, а нас тут нет. Впрочем, они с таким же успехом могли бы и позвонить, но учитывая мою привычку забывать телефон дома… в общем, зачем мне самой себе создавать проблемы? Хотя жаль, что не удастся пообщаться с Киоко подольше, но с другой стороны, сегодня один из свободных дней, когда нет тренировок (вернее, они оставлены

на нашу совесть), поэтому пусть немного погуляет без моей ехидной рожи на радаре.

— Увидимся! — едва мы дошли до развилки, где каждый расходится в свою сторону, как Киоко прощается.

— Угу, — машу в ответ и уже ей в спину, добавляю. — Не забудь Рёхея!

Получаю в ответ мах рукой и со спокойной совестью иду домой, чтобы потратить полчаса на успокоение Наны, которая развела панику из-за того, что я вернулась на пару часов раньше! Можно подумать, я не могу последний день учебной недели прохалтурить, тем более, я в школу только для галочки хожу! Было бы желание, я бы с удовольствием ее закончила и получила образование в универе, но вот засада, ни гением, ни просто идиоткой, которой надоело детство, я не была. Да и закончу я, что дальше? Расстаться с друзьями? Они-то за мной не успеют, все же разница в знаниях у нас колоссальная, да и куда мне спешить? И вообще, я хочу любви и расцвета весны своей юности! А пока попадаются… нет, нормальные парни тоже попадаются, но вот проблема, это Рёхей и Такеши. Первый старший брат, а второй… тоже старший, как бы глупо это не звучало. Оба считают своей обязанностью нас с Киоко охранять и съедать мозг десертной ложкой, когда считают, что рядом с нами крутятся недостойные. Учитывая то, что танцы мы с ней так и не бросили… было пару раз, что нас пытались в темном переулке зажать после выигранных соревнований, пусть земля будет пухом этим идиотам. Я тогда впервые Такеши в ярости видела и не дай Боже увидеть вновь! Кстати, тогда же я с удивлением узнала, что тот знает пару стоек из кендзюцу, хотя серьезно им заниматься не собирался. Эххх! Скорее бы завтра, хочу увидеть в действии его отца и его танец с клинком! Наверняка это завораживающее зрелище, да и позаимствовать некоторые элементы для моих занятий гимнастикой и танцами будет можно.

***

Несмотря на то, что вечер прошлого дня тянулся для меня дико медленно, а потом я полночи ворочалась и не могла уснуть, проснулась я бодрой и готовой к свершениям. Однако, идти рано утром в чужой дом, когда точное время никто не сообщил, я посчитала верхом наглости. Ну, в итоге, я едва дотерпела до одиннадцати часов, попутно успев сделать кучу всяких дел по дому в помощь Нане, и только после этого позвонила Киоко с предупреждением, а потом умчалась в сторону дома Такеши, надеясь, что меня все же уже ждут. Все-таки я и появлюсь у них уже

ближе к полудню, да и бар они открывают к десяти, поэтому никому помешать не должна! В общем, успокоила я свою совесть быстро, гораздо быстрее, чем добралась до бара и решительным шагом туда заперлась.

— Ты вовремя, — меня встретил спокойный, даже немного усталый взгляд Тсуеши-сана, который, судя по всему, меня ждал.

— Здравствуйте, Тсуеши-сан, — кланяюсь и получаю в ответ усталую усмешку.

— Не стоит, химе, — качает он головой и, выходит из стойки, чтобы закрыть бар, а после поворачивается ко мне, — идем.

Молча следую за мужчиной, причем, не в дом, там я уже была, Такеши приглашал, а внутренний двор, который расположился за суши-баром. Вернее, я думала, что это внутренний двор, пока не оказалась там! Это не двор, это дворище! Куча старых деревьев и прячущееся в их тени додзе, в которое меня и вели. Удивленно оглядываю все это великолепие и удивляюсь своей невнимательности, у меня вообще возникает ощущение, что я ни разу не приходила в гости к своему другу, ибо ничем другим такую свою безалаберность объяснить не могу.

— За тобой следят? — спокойный тон и небрежный вопрос, но вот взгляд напряженный.

— Сейчас, нет, — прежде, чем ответить, тщательно прислушиваюсь к своей интуиции, только потом даю ответ. Причем, когда я говорю — нет, я имею в виду, что даже Такеши сейчас на нас не смотрит, кажется, он вообще спит. Хотя это и странно, обычно он рано просыпается и тут же мчится тренироваться, пусть и не так фанатично, как Рёхей, но все же… в общем, странно, что в двенадцатом часу он не бодрствует, но с другой стороны, что еще делать в выходной? Это у меня шило, где не надо, а не у него.

— Хорошо, подожди внутри, — он останавливается на пороге додзе и кивает мне на небольшое возвышение, где покоятся два запечатанных меча. Хотя, какой запечатанных? Там просто красиво перевязаны рукояти, вот и все. Впрочем, главное, что на возвышении есть небольшие подушечки, как раз, чтобы было удобно сидеть.

— Конечно, — киваю и, только разувшись, прохожу внутрь, чтобы присесть на сидушку.

Вскоре внутрь входит сам Тсуеши-сан, который был одет уже не в современные вещи, а в костюме камисимо*, что придавало ему некоторой серьезности, если не сказать брутальности. Он не стал ничего мне говорить, просто достал клинок и в следующую секунду я просто застыла с широко раскрытыми глазами. Я никогда не любила танцы с клинками, как громко именовались виденное мной представление в той жизни, но сейчас… сейчас я не могла отвести взгляд, то от кажущихся тягучими, плавными движений, но в следующее мгновение становившимися резкими, порывистыми. Танец жизни и смерти, вот что я перед собой видела, а воображение уже подкинуло мне подходящую мелодию, которая следовала за каждым движением стоявшего напротив меня мечника. Последний, финальный аккорд и его клинок вспыхивает голубым, а стена, напротив которой тот остановился становится мокрой, причем я могу поспорить, что вижу, как на ней вырастают кристаллики льда.

— Ты все еще хочешь у меня учиться? — раздается спокойный голос Тсуеши-сана, который нисколько не запыхался. — Это искусство убивать.

— Мда… а я ведь просто попросила научить меня разделывать рыбу, — обреченно вздыхаю и поднимаюсь. — Я не хочу учиться убивать, Тсуеши-сан, я хочу научиться защищать своих друзей. Однако, — мой голос меняется и я впервые за столько времени позволяю своему Пламени свободно потечь по венам и вижу, как вздрагивает стоящий напротив меня мужчина, — я буду рада, если вы разрешите использовать ваше додзе, чтобы я с друзьями могла овладеть своей силой, — я не узнаю свой голос, он стал глубже и на пару тонов ниже, но в тоже время не грубее, странно.

— Силой? — удивленно приподнимает он бровь.

— Эээ… — от неожиданности теряю контроль над своей энергией и честно признаюсь, — ну, я называю ее чакрой…

— Чакрой? — вначале изумление, а потом громогласный хохот. — Я не против, но ремонт, в случае чего, будешь оплачивать из своего кармана или просить со своего то-сана.

— Я достаточно зарабатываю на переводах, Тсуеши-сан, не беспокойтесь, — недовольно отмахиваюсь. — Только вот перевести деньги смогу только на карточку, ибо своей у меня нет и до совершеннолетия не предвидится. В другом случае, я бы себе уже место тренировок устроила.

— Вот как, — на мгновение мужчина прищуривается, а потом кивает. — Думаю, я смогу тебе с этим помочь, как и прикрыть тренировки, но детали обговорим немного позже.

— Такеши проснулся, — понимающе киваю, ощущая, что тот и, правда, только встал, но мое присутствие уже ощутил. Мда… интересно, почему на близких расстояниях я не могу от своих друзей скрыться? Да и в более дальних, у них просто займет больше времени мои поиски, но разыщут ведь, пусть и не сразу!

— Именно, — согласился со мной Тсуеши-сан и отправился на выход. — Если не сложно, встреть его на кухне, где что лежит, ты знаешь.

— Конечно, — весело улыбаюсь и в припрыжку мчусь к выходу. Похоже, дела налаживаются, теперь стоит только не упустить момент, чтобы переговорить с Тсуеши-саном и начать уже серьезные тренировки. Правда, теперь придется больше времени проводить за переводами, ибо деньги лишними не будут, зуб Иемицу даю!

Продолжение следует…

Примечание:

* - камисимо – парадный костюм самурая, надевавшийся в особо торжественных случаях

http://tl.rulate.ru/book/55953/1426756